

ПОЛ КЛИВ

ТИХИЕ
ЛЮДИ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(931)
ББК 84(8Н03)-44
К49

Paul Cleave
THE QUIET PEOPLE
Copyright © Paul Cleave, 2021
All rights reserved

Перевод с английского Анатолия Ковжуна
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Клив П.

К49 Тихие люди : роман / Пол Клив ; пер. с англ. А. Ковжуна. — М. : Иностранка, Издательство АЗБУКА, 2026. — 656 с. — (Убийство в кармане).

ISBN 978-5-389-31155-8

Крайстчерч, Новая Зеландия, наши дни. В тихом городке живут замечательные душевные люди. Но однажды в семействе знаменитых писателей-детективщиков Лизы и Кэмерона Мердок случилась беда — из собственной кровати ночью пропал их семилетний сын. Зак, мальчик с дурным характером, накануне устроил истерику на ярмарке, а когда его отчитали, заявил, что уйдет из дома. И, видимо, осуществил свою угрозу... Полиция начинает поиски, но первыми под подозрение попадают сами родители. Как только информация становится достоянием журналистов, СМИ раздувают эту историю. И вот уже все горожане уверены, что супруги Мердок убили собственного сына. Начинается свирепая травля. Теперь даже полиция бессильна защитить писателей от тихих людей тихого городка...

УДК 821.111(931)
ББК 84(8Н03)-44

ISBN 978-5-389-31155-8

© А. Б. Ковжун, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Иностранка®

*Посвящается моим соседям,
которые, как недавно выяснилось,
годами слушали, как я распеваю под душем.
Простите. Мне ужасно стыдно*

ПРОЛОГ

Лукасу Питтману нужно торопиться.

Они уже побывали здесь со своими расспросами, эти двое следователей, — женщина с крепким рукопожатием и мужчина в шикарном костюме, который Лукас не смог бы себе позволить, даже если, усердно работая, откладывал бы деньги в течение следующих десяти лет. Конечно, эти расчеты основаны на тюремных доходах; там ему приходилось день напролет выскребать кровь и дерьмо с полов в общей уборной, чтобы получить всего-навсего доллар.

Лукас не хочет вновь оказаться там, за решеткой.

Не бывать этому.

И возвращаться туда не придется, если немного поспешить.

Расположенная под домом комната немногим больше тюремной камеры: четыре сложенные из шлакоблоков стены, бетонный пол и одна-единственная дверь, спуск к которой тщательно замаскирован. Сколько полиция ни обыскивала дом Лукаса, помещение это никто так и не нашел, но разве не в этом заключен весь смысл потайных комнат? Чтобы никто не сумел их обнаружить?

Отец Лукаса абсолютно точно был уверен в этой простой истине, и, если бы время от времени он не приковывал сына к кровати там, внизу, вместе с другими, тот в жизни бы не догадался о существовании потайной комнаты.

Впрочем, даже если полиция явится по его душу и все-таки отыщет чертову комнату, увидеть ее пустой — вовсе не то же самое, что найти внутри пару детей, накачанных наркотой до бесчувствия. Лукасу не хотелось уничтожать заведенный порядок, но какие варианты? Попробуй-ка разобраться. Наверняка кто-то смог бы дать ответ, только неясно, кто именно.

Лукас распахивает дверцу шкафчика в прихожей. На крючках болтаются куртки, а дно беспорядочно завалено обувью. Он выгребает вон ботинки-кроссовки, а затем, подняв коврик, вынимает из пазов тонкие плитусы. Это немного хлопотно и всегда отнимает какое-то время, но прежде Лукас не имел возражений. В конце концов, ему уже довелось отбыть реальный срок, и он прекрасно осознает разницу между тем, чтобы потратить пару минут на попадание в комнату, и десятью годами заключения в другой, очень на нее похожей. Все переиначил Зак Мердок; его появление в потайной комнате спутало Лукасу все карты.

В спешке он вовсю работает локтями. Убрав плитусы, открывает доступ к отверстиям для

пальцев, позволяющим приподнять прямоугольник фальшивого дна. Лукас рывком вынимает его из шкафчика и прислоняет к стене. И поскорее спускается по грубой лестнице.

На раздумья и сомненья просто нет времени.

Мальчик еще не очнулся от действия наркотика. На нем желтая футболка с изображением автобуса. Примерно в этом возрасте Лукас носил почти такую же. И хорошо помнит, как мама подарила ему футболку на Рождество, а ровно год спустя отец разодрал ее на лоскуты, срывая с Лукаса. Да, он будет скучать по этому мальчику. Ему будет очень не хватать присутствия внизу ребенка в одежде, которая напоминала бы о его собственном детстве. Жаль, ведь он мог бы подарить парнишке лучшую жизнь, чем была у него самого в те далекие годы.

Обмякшее тельце почти невесомо, и поднять его по шаткой приставной лестнице не составляет труда. Лукас возвращает на место дно шкафчика, укладывает в пазы плинтусы, расправляет коврик и забрасывает внутрь обувь. Все это отнимает чересчур много времени.

Он торопливо несет ребенка в гараж, засовывает в багажник машины. Найдись тут место для обоих мальчиков, все прошло бы в два раза быстрее, но багажник тесен, ведь Лукасу и в голову не приходило, что когда-нибудь ему придется перевозить двух детей одновременно. Нельзя

ведь просто усадить второго ребенка на пассажирское сиденье; сосед первый, кто это заметит, — тот самый сосед, который слышит то, чего не следует слышать, и сует свой длинный нос туда, куда не должен. С каких это пор чья-то частная жизнь стала уделом посторонних?

Лукас бросает в багажник и лопату с короткой ручкой. Голос отца, звучащий в его голове, уверяет, что нет особой нужды рыть две отдельные могилы, достаточно будет и одной поглубже.

Он жмет на кнопку, открывающую дверь гаража. Задним ходом сдает на подъездную дорожку. Косится на расположенный рядом дом — сосед глядит на Лукаса из окна. И держит телефон у уха. Звонит в полицию, не иначе.

От этого проныры давно стоило избавиться.

Обязательно нужно будет убить его, когда всему этому наступит конец.

Лукас выруливает с дорожки на улицу, оставив дом позади. Он петляет, сворачивает то налево, то направо, постепенно приближаясь к северным окраинам Крайстчерча, чтобы выехать за пределы города — туда, где много лет назад отец показал ему, как избавляться от трупов. Конечно, это было еще задолго до того, как диабет лишил отца сперва ноги, потом зрения, а потом и жизни. Каждая частичка в теле Лукаса вопит от стремления нажать на газ, поскорее убраться подальше от дома и покончить наконец с непри-

ятым делом, но он борется с желанием, удерживая стрелку спидометра на пределе разрешенной скорости. Только этого ему сейчас не хватало — быть остановленным дорожной полицией. Лукас грязно ругается на каждом красном светофоре и возносит хвалу Небесам на каждом зеленом. В недрах его машины что-то мерно щелкает, неприятно царапая слух. Это тиканье он слышит уже несколько недель. Давно следовало выбраться в мастерскую: что, если машина сломается именно сейчас, во время этой поездки за город? Нужно было показать ее механикам сразу, едва только тиканье проявилось впервые... Лукас набирает полные легкие воздуха, медленно выдыхает и старается не совершать резких движений, чтобы окончательно не вывести машину из себя.

Никаких сирен поблизости. Никаких патрульных машин. Хотя нет, вот же они. Быстро приближаются, догоняя сзади. Полицейские все-таки его вычислили. Лукас надеялся, что у него есть еще время... Он давит ногой педаль газа, наконец наплевав на все скоростные ограничения, которым только что старательно подчинялся. Щелчки просто оглушительны, они звучат куда чаще и звонче прежнего, но машина вроде бы по-прежнему в норме. Сердце тоже стучит как сумасшедшее. Лукасу приходится вытереть о рубашку ладони — сперва одну, а затем

и другую, по очереди. Патрульный автомобиль все ближе — вот он уже в пятидесяти метрах позади; теперь в сорока; теперь в тридцати. Чтобы примкнуть к погоне, из общего потока выворачивает и вторая машина. В зеркале заднего вида вспыхивают огни полицейских маячков. Патрульный автомобиль опознавательных знаков не включает. Сколько их там всего?

Лукасу никак нельзя возвращаться в тюрьму. Все что угодно, лишь бы не это.

Он жмет на педаль, пытаясь оторваться. Патруль ускоряется вместе с ним. Тогда Лукас увеличивает скорость еще больше: если в Новой Зеландии вести машину достаточно быстро и достаточно опасно, закон обязывает полицейских прекратить погоню; Лукас считает это частью системы поощрений. Он то и дело перестраивается, маневрируя в потоке машин. Патруль висит позади как приклеенный, но затем все же замедляется и отстает. Впереди движение уплотняется, сковывая свободу лавирования. Прежде чем он упрется в стоящие автомобили, Лукасу срочно нужно куда-то свернуть. И тут в потоке встречного движения возникает промежуток. Это его спасение. Можно успеть втиснуться в дыру между мчащим навстречу белым фургоном и большим грузовиком, едущим за ним. Эта дыра почти совпадает с перекрестком, — ну, по крайней мере, тот достаточно близко, чтобы Лукас сумел

вывернуть и уйти в сторону. Придется нелегко, но у него должно получиться.

Убрав ногу с педали газа, Лукас бросает машину в резкий поворот точно за фургоном; та едва не задевает белый бампер. Сразу вслед за этим Лукас вновь нажимает на педаль и замирает в панике: ему думается вдруг, что машина выбрала именно этот момент для отказа, и щелчки, стоит лишь ремням соскочить со шкивов, а шестерням — сорвать зубья, вот-вот сменятся визгом, однако бог милует. Двигатель рывком ускоряется, автомобиль мчится вперед, и пусть промежуток чуть уже, чем казалось Лукасу, все в полном порядке: он благополучно проходит сквозь дыру и уже собирается...

Грузовик бьет по машине Лукаса, спрессовывая ее, прежде чем отправить кувыркаться в свободном полете. Металл перекручен, стекла разбиты, бензобак разорван. При первом ударе крыша сплющивается в половину своей высоты и с ошеломляющей силой лупит Лукаса Питтмана по темечку. Его надежда никогда не возвращаться в тюрьму — раз и навсегда — сбывается, когда машина бьется о землю во второй раз. Потом она наконец замирает, а мальчик в желтой футболке и красных шортах переворачивается в багажнике. Еще через мгновение покореженным остовом машины завладевают языки жадного пламени.

Глава первая

В парке развлечений на газонах протоптаны тропинки и растянуты на колышках цветные шатры. Кругом прилавки с различными угощениями, очереди из празднично одетых людей, аттракционы, яркие огни и музыка, несущаяся отовсюду. Воздушные шары выскальзывают здесь из детских рученок, устремляясь к солнцу. Здесь ссадины на коленях, и перепачканные травяным соком локти, и вызванная хот-догами резь в животах. Здесь смех, и плач, и вопли радости, и жара, и пыль. Работники парка наперебой зазывают гуляющих подойти поближе и испытать свою ловкость, или храбрость, или глазомер. Лето официально вступило в свои права, и воздух пропитан ароматами попкорна и сладкой ваты.

Карусель населена следующими по кругу киви: двуногие нелетающие птицы вместо четвероногих нелетающих лошадок. Длинный изогнутый клюв каждой киви уперт в настил карусели позади крепких ног ее установленной впереди товарки. Зак вовсю хохочет, когда служитель аттракциона подхватывает его, чтобы усадить в последнее свободное седло. Своей очереди мы дожидались минут десять. Карусель разноцветная, в пятнах

свежей краски, подновившей ржавчину по краям, и освещена тысячами мигающих лампочек. Киви приходят в движение, они кружат друг за дружкой; Зак исчезает за поворотом и появляется вновь, всякий раз корча мне новую забавную рожицу, достойную фотоснимка: сперва его темные выющиеся волосы полностью скрывают собою очки, потом он появляется с пальцами, воткнутыми в уши или в нос, или оттягивает вниз нижние веки; он то скалит зубы, то хмурится, то высовывает язык; широкая улыбка, узкая улыбка, никакой улыбки. А ближе к концу заезда, когда музыка замедляется, а киви снижают скорость вращения, Зак спрыгивает с карусели, хотя та еще не успела толком остановиться. Бьет о землю уже бегущими прочь пятками.

— Надувной замок! — ликуя, вопит он и вприпрыжку мчится к замку, который, колыхаясь, покачивается вдали.

Сегодня день открытия ярмарки, которая продлится весь остаток декабря и еще пару недель в новом году. Народу уйма: дети на аттракционах, дети в очередях, дети с тающим в ручонках мороженым и спешащие им вслед родители. Напоенный сладкими запахами воздух заряжен волнением. Я и сам бы не прочь снова стать ребенком — бегать в толпе, исследуя мир, а не продираться сквозь нее в погоне за своим семилетним сыном, кровь которого обратилась в ракетное топливо

в тот самый момент, когда мы вышли из машины. К замку нет очереди, и по нему скачет всего шестеро озорников. Во рту у парня, который его обслуживает, больше пробелов, чем зубов. Он вооружен кожаной поясной сумкой, полной мелочи на сдачу, а также ведром и шваброй для уборки мусора, который неизбежно скапливается внутри любых подобных аттракционов. Замок достаточно велик, чтобы вместить с два десятка ребят. Внутри — рампа, по которой можно вскарабкаться наверх, а снаружи горка, чтобы скатиться вниз. Я вручаю билетик служителю, тот просит Зака снять сандалии, и, едва успев передать мне на хранение очки, сын скидывает обувь — да так, что сандалии летят в разные стороны. Похоже, он намеревался с разбегу, «ласточкой», сигануть в замок головой вперед, но успевает передумать и с опаской взбирается на его шаткое, вязкое полотно. Озорники замирают на пару секунд, пристально разглядывая моего сынишку. Мне и прежде доводилось ловить подобные взгляды. Дело в том, что Зак — из тех, за кем другие дети наблюдают, пытаюсь уяснить, что с ними не так. Они инстинктивно чувствуют, что ребенок перед ними немного отличается от них самих, и всякий раз, когда я это вижу, мне становится больно. Подобрав сандалии Зака, я встаю рядом со служителем, который лишь время от времени поглядывает на свой пляшущий аттракцион, убеждаясь,

что надувной замок не успели украсть, а по большей части лениво пролистывает журнал для автолюбителей.

Зак вползает внутрь. Кто-то из детей подходит к нему поболтать, но очень скоро оставляет его в покое. Теперь Зак стоит один, качаясь на мягком настиле, видимо, в легкой растерянности. Сделав еще несколько снимков, я вместе с предыдущими пересылаю их Лизе. Она дома, вычитывает редакторскую правку нашего нового романа, которому предстоит увидеть свет в будущем году. Я наблюдаю за отправкой изображений, потом тупо гляжу на прыгающее многоточие, пока Лиза печатает свой ответ, и получаю в результате: «Похоже, вам там весело!» Пишу, что жалею о ее отсутствии, вновь слежу за прыжками трех точек и ожидаюсь короткого: «Я тоже».

Телефон возвращается в карман. Зак тем временем успел сгнуть в глубинах замка. Вся конструкция ходит ходуном под прыжками играющих внутри детей. К группе присоединяются две сестры-близняшки в одинаковых нарядах; мама фотографирует, как они увлеченно прыгают по настилу замка.

Я подступаю ближе, выбирая нужный угол обзора, чтобы увидеть Зака. Нужно убедиться, что никто из детей не досаждал моему сыну, но нащупать его взглядом никак не удастся. Наверное, Зак уже на самой вершине замка, где-то в не-

видимом отсюда углу, дожидается своей очереди скатиться с широкой горки. Или специально от меня прячется. Затевать импровизированную игру в прятки, не предупредив нас, — одна из его привычек. Впрочем, не думаю, что Зак решил зататься здесь: мы кучу раз устраивали с ним *разговор по душам*, устанавливая нерушимые правила для сегодняшнего визита на ярмарку. Не убегать. Не прятаться. Всегда оставаться на виду.

Никто из детей не торопится съезжать по горке. Да и очереди из желающих там, наверху, что-то не видать... Может, какой-нибудь сорванец чуть постарше скрутил Зака и не отпускает? Если так, это уже не в первый раз. Я обхожу замок по периметру, снизу доверху оглядывая всю конструкцию. Зака все еще не видать. Тихий голос в моей голове — его родительская ипостась, вечно задающаяся вопросом «*Что, если?*», — напоминает, что подобный сюжет я встречал в бесчисленных фильмах: вот он, твой малыш, совсем рядом и в полной безопасности, а уже в следующую секунду он оказывается в фургоне у незнакомца. Вернувшись к входу в замок, я заглядываю внутрь. У самого порога так и продолжают скакать две девочки-близняшки. Одна привстает, меряя меня настороженным взглядом, вторая натывается на сестру, и обе валятся на мягкий настил. Приземляются у самых моих ног. Я склоняюсь над ними: одна принимает руку помощи, вто-

рая предпочитает подняться сама, щурясь на меня с подозрением. В несколько прыжков обе оказываются далеко внутри замка.

— Зак!

Зак молчит, зато откликается мистер «Что, если?». Это голос моего воображения, который оживает, когда я работаю. Именно он отправляет моих героев в неожиданные для меня самого приключения, будучи способен перевернуть любую повседневную ситуацию вверх тормашками. Что, если у того парня есть при себе нож? Что, если эта дверь окажется заперта? Что, если они не станут вызывать полицию? Вот только теперь мистер «Что, если?» отнюдь не шутит, вдруг объявляя: *он исчез. Кто-то его похитил. Прямо сейчас кто-то тащит его, брыкающегося, сквозь толпу.*

— Зак!

Не стой столбом, торопись.

Я забираюсь внутрь замка. Настил глубоко прогибается под моим весом, и дети с трудом удерживают равновесие. Я карабкаюсь по рампе наверх — там никого. Спускаюсь. Дети перестали играть и таращатся на меня.

— Здесь только что был мальчик, вот такого роста, — говорю я, прикладывая руку к груди. — На нем футболка с Суперменом. Кто-нибудь его видел?

Никто не отвечает.

Пол замка гнется и качается, когда я торопливо иду по нему, и маленький мальчик, теряя равновесие, валится прямо на меня. Я пытаюсь помочь ему удержаться на ногах, но он все-таки падает, а я спотыкаюсь о него и, без толку размахивая руками, в результате выталкиваю одну из близняшек из надувного замка. Она шлепается оземь и поднимает вой, а затем встает и, прихрамывая, бросается к матери, которая по-прежнему не сводит глаз с экрана своего мобильного.

Зака здесь нет.

Мистер «Что, если?» оказался прав.

Мой сын исчез.

Глава вторая

Вот только мой сын никак не мог растаять в воздухе. Это немыслимо. Такое случается исключительно с кем-то другим, но не с нами: автомобильные катастрофы, раковые опухоли и пожары, дотла испепеляющие чьи-то дома.

Действуй! Сделай хоть что-нибудь.

Я все еще сжимаю в руке сандалии Зака, все еще сохраняю чертово спокойствие. Ну конечно, а к чему поддаваться панике? Дети ведь не пропадают. Такого не бывает. За исключением тех случаев, когда все же бывает. Но это — не тот случай, ничего подобного. Ведь это же хороший район, вокруг раскинулся хороший город, и в нем живут хорошие люди...

Я помогаю мальчику, который очутился у меня под ногами, подняться. Тот самый, который подходил к Заку и заговаривал с ним. Опускаюсь на колени, чтобы уровнять наши лица:

— Ты, случайно, не заметил, куда...

— Не бейте меня, — просит он.

— Даже не собирался, — заверяю я и достаю из кармана телефон. Мальчик отворачивается, собираясь уйти, и я хватаю его за локоть. — По-

жалуйста, подожди! — прошу я. — Я только покажу тебе фотографию...

— А ну, отойди от ребенка! — рявкает уже подбегающий ко мне мужчина. Он лыс, лет тридцати, с сердитым оскалом на лице.

Он не единственный, ко мне торопится и мать близняшек. Ей тоже около тридцати, она тоже сердита, у нее длинные темные волосы, убранные в «конский хвост». Девочка, которая бежала ей навстречу, всю рыдает, а ее оставшаяся в замке сестра, окаменев, в испуге рассматривает меня. Внезапно вся эта картина предстает передо мной как бы со стороны, увиденная глазами взбешенных родителей. Я имел наглость ворваться на детский аттракцион и раскидать их отпрысков, точно кегли. Приходится встать с колен и выбраться из замка.

— Простите! — говорю я и в знак смирения поднимаю вверх обе руки с зажатыми в них сандалиями. — Я не хотел...

Больше я ничего не успеваю сказать. Кричавший мужчина с силой пихает меня в грудь, и я, отлетев назад, ничком падаю на мягкий настил надувного замка.

— Подождите. Я...

— Что вы сделали с моей дочерью? — визжит подбежавшая женщина, наставляя на меня обвиняющий палец. Она встает рядом со сбившим

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ПОЛ КЛИВ
ТИХИЕ ЛЮДИ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.07.2026.
Формат издания 70 × 90 1/32. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 23,99. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Малоохтинский пр-т, д. 68	195112, Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басп шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның
сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

R-PED-40379-01-R